

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
YEREVAN STATE UNIVERSITY

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
STUDENT SCIENTIFIC SOCIETY

ISSN 1829-4367

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ СНО ЕГУ

COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES OF YSU SSS

1.4 (30)

Общественные и гуманитарные науки

(Богословие, востоковедение, литературоведение, правоведение, журналистика, языкознание, педагогика, история, социология, экономика и управление, философия и психология, политология и международные отношения)

Humanities and Social Sciences

(Theology, Oriental Studies, Literary Studies, Jurisprudence, Journalism, Linguistics, Pedagogy, History, Sociology, Economics and Management, Philosophy and Psychology, Political Science and International Relations)

ЕРЕВАН - YEREVAN
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕГУ - YSU PRESS
2019

ԵՊՀ ՌԻԳԸ ԳԻՏԱԿԱՆ ՀՈԴՎԱԾՆԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

1.4 (30)

Հասարակական և հումանիտար գիտություններ

(Աստվածաբանություն, արևելագիտություն, գրականագիտություն, ժուռնալիստիկա, իրավագիտություն, լեզվաբանություն, մանկավարժություն, պատմություն, սոցիոլոգիա, տնտեսագիտություն և կառավարում, փիլիսոփայություն և հոգեբանություն, քաղաքագիտություն և միջազգային հարաբերություններ)

Հրատարակվում է ԵՊՀ գիտական խորհրդի որոշմամբ
Издаётся по решению Ученого совета ЕГУ
Published by the Resolution of the Academic Council of YSU

Խմբագրական խորհուրդ՝

բ.գ.դ., պրոֆ. Դ. Պետրոսյան
բ.գ.դ., պրոֆ. Լ. Մաթևոսյան
բ.գ.դ., պրոֆ. Յու. Ավետիսյան
բ.գ.դ., պրոֆ. Ս. Մուրադյան
բ.գ.դ., պրոֆ. Վ. Հարությունյան
հ.գ.դ., պրոֆ. Հ. Ավանեսյան
պ.գ.դ., պրոֆ. Ս. Մկրտչյան
տ.գ.դ., պրոֆ. Հ. Մնացականյան
տ.գ.դ., պրոֆ. Հ. Սարգսյան
ք.գ.դ., պրոֆ. Գ. Քեոյան
բ.գ.դ., դոց. Շ. Պարոնյան
բ.գ.թ., դոց. Ն. Վարդանյան
բ.գ.թ., դոց. Վ. Եղիազարյան
տ.գ.թ., դոց. Կ. Խաչատրյան
բ.գ.թ., ասիստ. Ն. Պողոսյան
ի.գ.թ., ասիստ. Վ. Գրիգորյան
ի.գ.թ., ասիստ. Տ. Սուջյան
ի.գ.թ., ասիստ. Ա. Թավադյան
հ.գ.թ., ասիստ. Դ. Սարգսյան
պ.գ.թ., ասիստ. Ռ. Կարապետյան
փ.գ.թ., ասիստ. Կ. Յարալյան

Редакционная коллегия:

д.ф.н., проф. Д. Петросян
д.ф.н., проф. Л. Матевосян
д.ф.н., проф. Ю. Аветисян
д.ф.н., проф. А. Мурадян
д.ф.н., проф. В. Арутюнян
д.п.н., проф. Г. Аванесян
д.и.н., проф. С. Мкртчян
д.э.н., проф. А. Мнацаканян
д.э.н., проф. А. Саргсян
д.п.н., проф. Г. Керян
д.ф.н., доц. Ш. Паронян
к.ф.н., доц. Н. Варданын
к.ф.н., доц. В. Егиазарян
к.э.н., доц. К. Хачатрян
к.ф.н., ассист. Н. Погосян
к.ю.н., ассист. В. Григорян
к.ю.н., ассист. Т. Суджян
к.ю.н., ассист. А. Тавадьян
к.п.н., ассист. Д. Саргсян
к.и.н., ассист. Р. Карапетын
к.ф.н., ассист. К. Яралян

Editorial Board

DSc, Prof. D. Petrosyan
DSc, Prof. L. Matevosyan
DSc, Prof. Y. Avetisyan
DSc, Prof. S. Muradyan
DSc, Prof. V. Harutyunyan
DSc, Prof. H. Avanesyan
DSc, Prof. S. Mkrtchyan
DSc, Prof. H. Mnatsakanyan
DSc, Prof. H. Sargsyan
DSc, Prof. T. Keryan
DSc, Associate Prof. Sh. Paronyan
DSc, Associate Prof. N. Vardanyan
DSc, Associate Prof. V. Yeghiazaryan
PhD, Associate Prof. K. Khachatryan
PhD, Assistant Prof. N. Poghosyan
PhD, Assistant Prof. V. Grigoryan
PhD, Assistant Prof. T. Sujyan
PhD, Assistant Prof. A. Tavadyan
PhD, Assistant Prof. D. Sargsyan
PhD, Assistant Prof. R. Karapetyan
PhD, Assistant Prof. K. Yarlyan

Հրատարակիչ՝ ԵՊՀ հրատարակչություն
Հասցե՝ ՀՀ, ք. Երևան, Ալ. Մանուկյան 1, (+374 10) 55 55 70, publishing@ysu.am

Хачатрян Александр

Международный научно-образовательный центр НАН РА
кафедра истории и международных отношений, магистрант

Научный руководитель: к.и.н., доц. А. Сукиасян

Эл. почта: Khachatryan.aleksandr@gmail.com

УЙГУРСКИЙ ФАКТОР – КЛЮЧ АРМЯНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В настоящее время Китай является экономическим гигантом не только в Азии, но и во всем мире. Начальным пунктом развития современного Китая считают тот период, когда у власти был Мао Цзэдун, но если изучить факты с экономической и политической точки зрения, то можно прийти к выводу, что отцом «китайского модели» развития является Дэн Сяопин. С этого момента Китай начал развиваться, и основной, как внутривластной, так и внешнеполитической задачей стало интенсивное экономическое развитие. Нужно отметить, что на начальном этапе международные компании инвестировали в Китай из-за дешевой рабочей силы [1], но на сегодняшний день ситуация кардинально изменилась, поскольку Китай грамотно воспользовался присутствием у себя этих компаний. Речь идет о технологическом развитии, и если раньше Китай занимался только обеспечением ресурса производства, имея работоспособный человеческий капитал, то сегодня КНР стоит за многими собственными технологическими открытиями, занимается экспортом этих технологий, имеет собственные высококачественные товары и услуги, которые не уступают Западу и остальному миру. На современном этапе Китай поменял свои внешнеполитические интересы, добавляя к основным имеющимся политические и военные сферы в разных точках мира. Несмотря на быстрые темпы экономического роста, в стране «Красного Дракона» присутствует ряд социально-экономических и этнических проблем.

Китайское «экономическое чудо» затрагивает не все слои населения страны, поэтому до сих пор Китай называют страной контрастов. В основном производственная часть Китая находится на юге (крупные города и некоторые провинции, такие как Чжэнцзян, Цзянсу и т.д.), что и определяет уровень жизни людей в этих местах. Несмотря на быстрые темпы экономического развития, в Китае по-прежнему есть регионы, в которых люди находятся в положении крайней нищеты. На 19-ом съезде ЦК КПК, в своём докладе Си Цзиньпин заявил, что Китай будет стремиться к значительному прогрессу в деле адресного искоренения нищеты. Но кроме вопроса неравного экономического развития регионов страны, Китай уделяет огромное внимание этническим спорам, в частности, китайско-уйгурскому конфликту. Правительство Китая проводит независимую и мирную внешнюю политику, главной целью которой являются создание сильного и могущественного единого Китая,

защита независимости и суверенитета страны, создание благоприятной среды для экономического развития и открытости внешнему миру. Как известно, самой большой по территории провинцией является провинция Синь Цян, где совместно проживают тюркские уйгуры и китайцы. Китай ведет сдержанную политику в отношении уйгуров, но заинтересованность других государств вмешиваться в данный конфликт усложняет внутривнутриполитическую ситуацию не только Китая, но и других государств региона. Еще в 1933 году на этой территории была основана Исламская Восточно-Туркестанская республика, затем до 1949 года просуществовала просоветская Восточно-Туркестанская республика, активную помощь которой оказывал Советский Союз. Лишь после того, как к власти в Китае в 1949 году пришли коммунисты во главе с Мао Цзэдуном, благодаря поддержке Москвы Пекин, полностью восстановил утраченные позиции в Синьцзяне, а с 1955 года данный регион приобрел статус Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Уйгуры стали символом пантюркизма, так как считается, что именно на территории Восточного Туркестана зародился тюркский этнос [2]. В связи с этим единственное государство, которое в открытую поддерживает уйгуров, это Турция. Однако Пекин сегодня предпринимает шаги по противодействию разжиганию пантюркистских настроений и оказывает серьезное давление на Стамбул (например, в виде переноса Всемирного Уйгурского Конгресса из Турции в Германию, ограничения религиозных обрядов в период священного месяца Рамадан, объявления о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР, жесткого контроля границы, временного запрета на выезд из этого района).

Турция, напротив, поддерживает также уйгурские организации, которые представляют конфликт уйгуров как борьбу за реализацию права на национальное самоопределение. Можно также отметить события в Урумчи, которые премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган назвал «геноцидом» уйгуров (стоит отметить ответную «угрозу» Китая признать геноцид армян), а в 2013 году, уйгурские экстремисты напали на мирных жителей, в ходе чего погибло 27 человек.

Турция также предоставляет турецкие паспорта уйгурам для выезда из страны, оказывает помощь в переселении и предоставлении убежища в Турции, что и вызвало ухудшение турецко-китайских отношений [3]. Новая экономическая политика Си Цзинь Пина – проект «Один пояс, Один путь», который должен связывать Китай через страны Центральной Азии с Ближним Востоком и Европой – открыла новый диалог в отношениях Китая и Турции. Очевидно, что исходя из своей экономической мощи и распространения своих товаров и услуг во всем мире, Китай должен быть заинтересован в обеспечении и сохранении безопасности в мире.

Говоря о современных целях Китая, нужно отметить распространение и увеличение его влияния на страны Центральной Азии, Ближнего Востока, Европы и

Африки [4]. В отличие от других постоянных членов Совета Безопасности ООН, Китай открыто «не участвует» в политических вопросах, и делает акцент, в первую очередь, на экономическое сотрудничество со всеми странами в разных регионах. В 2017 году Пекин сохранил статус одного из главных мировых инвесторов. По итогам 2016 года объем китайских прямых иностранных инвестиций в нефинансовый сектор мировой экономики составил более 120 млрд. долларов. Объем инвестиций в строительные проекты составил более 100 млрд. долларов. Число китайских рабочих на зарубежных стройках в 2016 г. достигло почти 1 млн. человек [5]. Не стал исключением и Южный Кавказ, который является важным экономическим и транзитным путем для реализации китайских товаров. Так, например, Армения, независимость которой Китай признал в 27 декабря 1991 года, а 6 апреля 1992 года установил дипломатические отношения [6], подписала кредитное соглашение с Азиатским банком развития для строительства транспортного коридора «Север – Юг». А на участке дороги Талин-Ланджик строительные работы осуществляет китайская компания «Синогидро Корпорейшн». Важно отметить активное сотрудничество Китая с Арменией не только в торгово-экономическом направлении, но и военной, социальной, культурной сферах. Так, 14 июля 2011 года заместитель министра иностранных дел Армении Сергей Манасерян и посол Китая в Армении Тиан Чанчун обменялись письмами о предоставлении Армении в рамках межправительственного сотрудничества городских автобусов на сумму 55 млн. юаней (\$8,4 млн.) [7]. В результате межправительственного сотрудничества Армении и Китая в Ереван было импортировано 249 автобусов марки «Higer-Bus», эксплуатация которых началась с 24 марта 2012 года. В начале 2017 года стало известно, что в декабре 2016 года с Чрезвычайным и Полномочным послом Китая в Армении Тианом Эрлуном было достигнуто соглашение о предоставлении 200 машин «Скорой помощи» Армении. В сообщении говорилось: «Китай предоставит Армении 200 машин "Скорой помощи" на сумму в 4.8 млрд. драмов (9.8 млн. долларов). Первая партия карет "Скорой помощи" будет доставлена в Армению в текущем году. Это одна из самых долгожданных инвестиций в сфере здравоохранения» [8].

Армения, которая была частью «Великого Шелкового пути», также заинтересована в сближении с экономическим гигантом. Китай в последнее время активизировался в Армении не столько с целью развития экономических отношений, поскольку армянский и даже весь южно-кавказский рынок слишком мал и не перспективен для Китая [6], но для ведения сильной политики по отношению к Турции, с которой Армения до сих пор не поддерживает отношений (граница была закрыта Турцией с 1993 года по сей день). Сотрудничество и сближение Китая с Арменией может стать козырем в руках Китая во время переговоров с Турцией или для достижения определенных целей в данном регионе. Усиление позиций Китая в южно-кавказском регионе будет выгодным для Армении, Грузии и Ирана. Армения

может поддержать китайские власти в китайско-уйгурском вопросе, получая аналогичный ответ со стороны Китая. Вопрос касается не только признания Геноцида армян, но и урегулирования Карабахского конфликта. Стоит отметить, что из всех членов Совета Безопасности ООН (Англия, Франция, Китай, РФ, США) только Российская Федерация и Китай продают оружие конфликтующим сторонам – Армении и Азербайджану. Армения, оказав поддержку Китаю в регионе, может посредством КНР, через свои дипломатические каналы, «инициировать» принятие Советом Безопасности ООН резолюцию о не продаже оружия сторонам конфликта. Китай также заинтересован в урегулировании Карабахского конфликта, который глубоко изучается ведущими мозговыми центрами КНР, так как у Китая есть аналогичные проблемы: Тайваньский вопрос, вопрос Парасельских островов (Xisha), территориальный спор вокруг архипелага Сенкаку и т.д. Конфликты и военное положение в южно-кавказском регионе, а также на Ближнем Востоке, ставят под угрозу пути развития проекта «Один пояс, один путь», поэтому Китай больше всего заинтересован в сохранении мира и безопасности в регионе, несмотря на то, что страна вышла на европейский рынок через прямой железнодорожный канал. Речь идет о железной дороге между Китаем и Лондоном, которая, что весьма существенно, проходит через Казахстан, Россию, Белоруссию, Польшу, Германию, Бельгию, Францию в столицу Великобритании, минуя Транссибирскую магистраль.

Заинтересованность Китая в регионе может стать стимулом инвестиций в экономику Армении. По данным Национальной статистической службы, в 2016 году товарооборот Армении и КНР составил \$ 454 млн, или 8.9 % общей внешней торговли Армении. В сравнении с 2015 годом существенно упал армянский экспорт – с \$ 165.3 до \$ 96.4 млн. Импорт из Китая, наоборот, вырос – с 316.1 до 357.7 млн [9]. Для Армении Китай является вторым крупным экономическим партнером после РФ. Армения в основном экспортирует в Поднебесную минералы, в частности медь, драгоценные металлы, полудрагоценные и драгоценные камни (процент последних в общем экспорте незначителен). При этом стоит отметить, что КНР является одним из крупнейших потребителей меди в мире и «диктатором» цен.

Особенно перспективна в этом смысле сельскохозяйственная сфера, которая может стать мостом для продвижения армянской экологически чистой продукции в Китай. Из-за внутренних экологических проблем и загрязнения воздуха Китай уделяет огромное внимание высококачественной, экологически чистой продукции, начиная с различных видов мяса и заканчивая фруктами и овощами [10]. Здесь может работать принцип «инвестиции в сельскохозяйственную отрасль взамен на продукцию». Китай уже интересуется армянским медом и сейчас ведутся переговоры по импорту чистого, натурального меда, который прошел все необходимые экспертизы по стандарту и качества, в Китай [11].

Армения может быть интересна для Китая в экономическом плане в качестве

члена ЕАЭС: организовав производство своих товаров на территории Армении, Китай сможет таким образом удовлетворить свою заинтересованность в смысле освоения рынка в южных и западных регионах России. Инвестиции в Армении помогут КНР в дальнейшем легко освоить также рынки Ирана, Грузии и создать новый путь реализации своей продукции.

Помимо этого, благодаря своей быстро растущей экономике Китай нуждается в частом обновлении собственной техники и различного оборудования. Поскольку замененная техника зачастую находится в отличном рабочем состоянии, Армения, таким образом, получает возможность приобрести по доступным ценам такое оборудование и технику для реализации новых проектов.

Немаловажно также сотрудничество в военной сфере, особенно актуальное для Армении, находящейся в конфликте с Азербайджаном. Известно, что 4 сентября 2017 года, состоялся официальный визит в КНР министра обороны Республики Армения Вигена Саргсяна, в ходе которого он встретился со своим китайским коллегой Чаном Ванцьюаном. После длительных переговоров министры обороны двух стран подписали соглашение о предоставлении Армении Китаем безвозмездной военной помощи в размере более 10 млн китайских юаней (более 1.5 млн долларов). Как прокомментировал Виген Саргсян, «военная помощь Китая важна не только в плане материального содействия, но и как политическое решение – стать рядом с Арменией» [12].

Обоюдовыгодным проектом может стать инвестирование Китаем в производство беспилотных летательных аппаратов на территории Армении, что особенно актуально, учитывая карабахский фактор. Китай, в свою очередь, получит возможность использовать опыт армянских военных против беспилотников израильского производства, которые использует азербайджанская сторона.

И наконец, Китай может инвестировать в армянскую экономику в области производства энергии из возобновляемых источников, поскольку климат Армении позволяет получать ветряную энергию на севере, а на юге, где по статистике больше солнечных дней, чем облачных – солнечную энергию. Возобновляемая энергия – это перспективная программа Китая, которая может быть экономически выгодна не только для Армении и Китая, но и для южно-кавказского региона в целом.

В настоящее время ведутся переговоры по установлению прямого авиасообщения между двумя странами. Так, в августе 2017 года обеими сторонами было парафировано соглашение о воздушном сообщении, которое подразумевает установление прямого авиасообщения, а в декабре заместитель министра иностранных дел Армении заявил, что «Армения придает важность развитию сотрудничества с Китаем во всех сферах, включая туристическую отрасль, для развития которой предприняты шаги по либерализации визового режима и установления прямого авиасообщения» [13].

Еще одно свидетельство того, что Китай имеет скорее геополитические, нежели экономические интересы в Армении - это намерение КНР построить здесь новое посольство - второе по величине на евразийском пространстве. Более того, уже прошла церемония закладки фундамента нового посольства в Ереване, в котором принимали участие министр иностранных дел Армении Эдвард Налбандян и помощник главы МИД Китая Ли Хуилай. Во время церемонии, глава дипломатического ведомства РА отметил, что «это и политический диалог на самом высоком уровне, те добрые, теплые отношения, которые были установлены между руководителями наших стран. Это и сотрудничество между правительствами по вопросам экономического сотрудничества, по вопросам развития сотрудничества в областях культуры, науки, образования. Это и тесное взаимодействие между министерствами иностранных дел двух стран, взаимодействие в рамках международных организаций. Это и те добрые отношения, которые сложились между людьми Китая и Армении» [14]. Очевидно, что экономический гигант не может быть заинтересован страной с трех миллионным населением и достаточно незначительным рынком только в торгово-экономическом плане, а имеет четкий перспективный план расширения своего влияния в регионе, разработанный Пекином.

Из вышесказанного можно прийти к выводу, что если в экономическом плане Китай не рассматривает Армению как важного партнера, то в стратегическом и политическом отношении Армения есть и останется в центре внимания Китая в качестве «китайской стены» в южно-кавказском регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] **Байчоров А. М.**, Китаизация, Последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке, Москва, Международные отношения, 2013, сс. 33-8.
- [2] Уйгуры как символ пантюркизма, Uyghur Today, 30.09.2016, URL: <http://uyghurtoday.com/2016/09/30/uygury-kak-simvol-pantjurkizma/> (дата обращения: 28.12.2017).
- [3] Китай: Уйгуров заставляют сдавать паспорта полиции «на сохранение», ИНОСМИ, 11.01.2017, URL: <http://inosmi.ru/politic/20170111/238491028.html> (дата обращения: 04.01.2018).
- [4] **Киреев А. А.**, Современный Китай в системе международных отношений, Москва, Ленанд, 2014, сс. 118-23.
- [5] Перспективы развития экономики Китая в 2017 году, Webconomy, URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=153&type=news&newsid=3575> (дата обращения: 04.01.2018).
- [6] Двусторонние отношения, Министерство иностранных дел Республики Армения, 11.02.2015, URL: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/cn> (дата обращения:

06.01.2018).

[7] Китай передаст Армении автобусы на \$ 8.4 млн, REGNUM, 14.07.2017, URL: <https://regnum.ru/news/economy/1425602.html> (дата обращения: 06.01.2018).

[8] Китай предоставит Армении 200 машин «Скорой помощи», АМИ «Новости-Армения», 13.03.2017, URL: <http://newsarmenia.am/news/armenia/kitay-predostavit-armenii-200-mashin-skoroy-pomoshchi-na-summu-v-vlozhit-4-8-mlrd-dramov/> (дата обращения: 07.01.2018).

[9] Ապրանքների արտահանում և ներմուծում, Официальный сайт НСС РА, 02.03.2016, URL: http://armstat.am/file/article/sv_12_15a_411.pdf (հղումը կատարվել է՝ 08.01.2018).

[10] **Лексютина Я. В., Петрунина Ж. П., Киреев А. А.**, Современный Китай. Страницы истории, Москва, Ленанд, 2016, сс. 49-57.

[11] Հայկական մեդիը կարտահանվի Չինաստան, HayNews, 27.03.2017, URL: <http://haynews.am/hy/1490619313> (հղումը կատարվել է՝ 10.01.2018).

[12] Կայացել է Հայաստանի և Չինաստանի պաշտպանության նախարարների հանդիպումը, ՀՀ պաշտպանության նախարարություն, 04.09.2017, URL: <http://www.mil.am/hy/news/4939> (հղումը կատարվել է՝ 13.01.2018):

[13] Прямые рейсы из Армении в Китай могут быть запущены в 2018 году, Rusarminfo, 15.12.2017. URL: <https://rusarminfo.ru/2017/12/15/pryamy-rejisy-iz-armenii-v-kitaj-mogut-byt-zapushheny-v-2018-godu/> (дата обращения: 14.01.2018).

[14] Министр иностранных дел Армении принял помощника министра иностранных дел Китая, Министерство иностранных дел Республики Армения, 09.08.2017, URL: http://www.mfa.am/ru/press-releases/item/2017/08/09/fm_dfm_china/ (дата обращения: 16.01.2018).

Хачатрян Александр

УЙГУРСКИЙ ФАКТОР – КЛЮЧ АРМЯНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: Армения, Китай, уйгурский вопрос, современный Китай, экономическое и политическое сотрудничество, южно-кавказский регион.

В статье проводится анализ армяно-китайских отношений с точки зрения уйгурского вопроса. Помимо возможного экономического сотрудничества между Китаем и Арменией, в статье также рассматриваются политические факторы и интересы Китая в южно-кавказском регионе.

**ՈՒՅՂՈՒՐԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՆԸ՝ ՀԱՅ-ՉԻՆԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ԲԱՆԱԼԻ**

Բանալի բառեր՝ Հայաստան, Չինաստան, ույղուրական հարց, ժամանակակից Չինաստան, տնտեսական և քաղաքական համագործակցություն, հարավկովկասյան տարածաշրջան:

Սույն հոդվածում ընգրկված է հայ-չինական հարաբերությունների վերլուծությունը՝ ույղուրական խնդրի տեսանկյունից: Հայաստանի Հանրապետության և Չինաստանի Ժողովրդական Հանրապետության միջև հնարավոր տնտեսական համագործակցությունից բացի, հոդվածում դիտարկվում են նաև քաղաքական գործոններն ու հարավկովկասյան տարածաշրջանում Չինաստանի շահերը:

Khachatryan Aleksandr

UYGHUR FACTOR – KEY OF ARMENIAN-CHINESE RELATIONS

Key words: Armenia, China, Uyghur issue, modern China, economic and political cooperation, South-Caucasus region.

The article analyzes Armenian-Chinese relations from the point of Uighur issue. Besides possible economic cooperation between Armenia and China, the article also includes statements concerning China's political factors and interests in the South Caucasus.